

АРТ-РЫНОК

ИНТЕРВЬЮ

Светлана и Павел Романовы: «Мы увлеклись современным искусством — и так увлеклись, что остановиться не можем»

В залах Российской академии художеств в октябре открывается первая выставка частной коллекции Светланы и Павла Романовых, которые собирают произведения искусства, опираясь на личный отклик и доверяя собственной интуиции

Беседовала Татьяна Маркина

1

ЛЕНА АВДЕЕВА, КОЛЛЕКЦИЯ СВЕТАНЫ И ПАВЛА РОМАНОВЫХ

Какими коллекционерами вы себя считаете? Какие критерии используете, когда собираете?

Светлана Романова: Можно сказать, что коллекционерами мы стали спонтанно, даже сами того не заметив. Начинали, естественно, с необходимости украсить стены помещений, в которых мы живем и работаем. Никакой базовой концепции изначально не существовало, хотя чисто интуитивно мы предпочитали наших соотечественников — русских и советских художников. Получилось так, что начинали мы с работ конца XIX — первой половины XX века, поэтому у нас появились произведения Александра Бенуа, Зинаиды Серебряковой, Петра Кончаловского, Ильи Машкова, Сергея Судейкина, Николая Крымова, Давида Бурлюка. Уже потом увлеклись современным искусством — и так увлеклись, что остановиться не можем.

Мы не рассматриваем нашу коллекцию как «музейную», не приобретаем картины с инвестиционными целями, рассчитывая на то, что они вырастут в цене. Мы следим за трендами на современном арт-

рынке, но это не первостепенно, не ограничиваемся рамками какого-либо направления. Мы наслаждаемся тем, что покупаем. А покупаем мы всегда что-то позитивное, близкое нашему мироощущению.

И конечно, как экономист по образованию, я всегда соизмеряю, готова ли я платить запрашиваемую цену за ту или иную работу, как бы она мне ни нравилась.

Мы только сейчас начали задумываться о том, как сделать коллекцию более публичной. У нас четверо детей и пятеро внуков, и мы, издавая каталог собранных работ, создавая его электронную версию, так или иначе систематизируя коллекцию (а она постоянно расширяется), хо-

тим постепенно их в эту историю втянуть, и они начинают с большим интересом смотреть на пространство, в котором живут.

Пока что стен дома и офиса вашей компании «Пачоли» хватает?

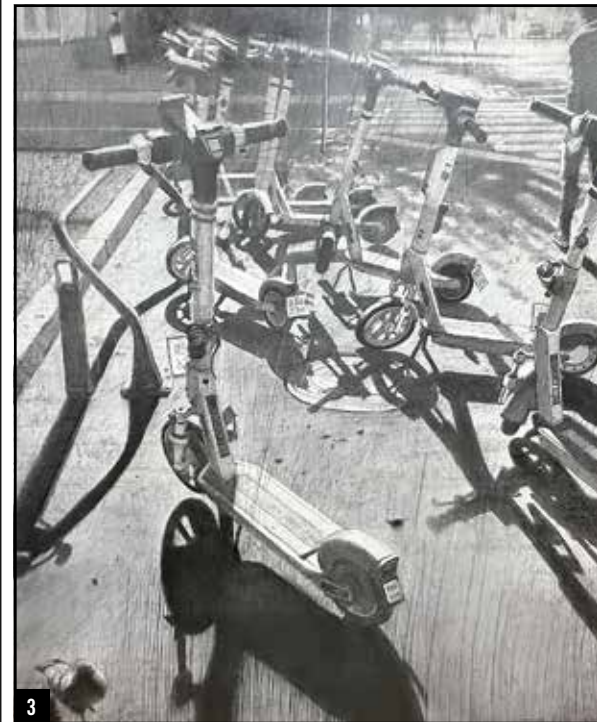
Павел Романов: Запасника у нас сейчас практически нет, но стены действительно могут закончиться, поэтому, может быть, когда-то придется задуматься о постройке рядом с домом небольшого специального помещения для размещения картин. Мы видели примеры таких решений у зарубежных коллекционеров.

Вы покупаете и у галерей, и у художников?

П.Р.: Мы больше покупаем у галерей. Но иногда взаимодействуем напрямую с художниками или их семьями. Например, с семьей Никоновых, с которой мы познакомились при организации выставки «Никоновы. Три художника» в Третьяковской галерее. С Ириной Старженецкой, полиптих которой мы помогли купить для той же Третьяковки. С Анатолием Белкиным. Покупаем у Михаила Крокина, Марины Образцовой в галерее «Файнарт», у Полины Аскери, Марины Гисич, в InGallery, у многих других. У нас в стране много хороших галерей. Но на наше мнение очень трудно повлиять. До 13 октября в HSE Art Gallery на «Винзаводе» проходит выставка «Мы выбираем — нас выбирают». Работы студентов на нее отбирали семь коллекционеров, и вы в том числе.

2

3

1. Светлана и Павел Романовы

2. Петр Беленок. Бег в пространстве. 1985

5

АРТ-РЫНОК

ДОСЬЕ

Светлана Романова

Президент, учредитель компании «Пачоли», заслуженный экономист Российской Федерации, кандидат экономических наук

Окончила экономический факультет и аспирантуру Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, а также *Harvard Business School*

Заместитель председателя правления Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциация «Содружество» (СРО ААС), член комитета по финансовым услугам Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

Павел Романов

Председатель экспертного совета компании «Пачоли», заместитель председателя попечительского совета экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Окончил экономический факультет Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Возглавлял комсомольскую организацию МГУ, избирался депутатом Московского городского совета народных депутатов

Занимал руководящие должности в крупных российских энергетических и машиностроительных компаниях

С.Р.: Принимая во внимание историю возникновения Высшей школы экономики (она создана выходцами с экономического факультета МГУ), нас интересуют многие проекты, которые школа реализует, особенно в области современного искусства. Мы всегда выбираем эстетически подходящие нам работы, редко рассматривая видео-арт и крупные инсталляции, которые сложно представить в нашем собственном пространстве. Было прислано примерно 140 работ, и мы, не глядя на фамилии, выбрали, например, работу **Карины Батраченко**, которая уже есть в нашей коллекции. Работа с зубными щетками **Олеси Гаврилиной** и **Камиллы Оберемчук**, оказывается, понравилась не только нам, но и коллекционерам **Сергею Лимонову** и **Антону Козлову**. Понравилась одна работа на металле — гравюра на стали **Екатерины Болотовой**. И фарфоровые фигурки **Натальи Осиповой** с росписью «татуировкой». **П.Р.:** Интересно, что мы выбирали работы независимо друг от друга (а у нас предпочтения совпадают далеко не всегда), но на удивление из дюжины отмеченных позиций тут совпало восемь-девять.

Как же вы покупаете, если ваши мнения не совпадают?
С.Р.: У меня больше интуиции, у Павла больше рассудка. Бывает, что Павлу что-то нравится, а мне с первого взгляда нет, но потом я присматриваюсь и понимаю, что да, картина интересная. А иногда я вижу работу: «Ой, я ее хочу!» Он тогда даже со мной не спорит. Недавно я купила в галерее **Михаила Крокина** достаточно брутальные рисунки совсем молодого парня — непрофессионального художника **Александра Кузнецова**. Мужу сначала не понравилось. И тут на последней *Costmosew* вижу целую серию работ этого художника и говорю: «Вот!» И потом нам сказали, что всю серию купила **Наталья Опалева** для Музея *AZ*. **П.Р.:** Если серьезно — мы стараемся найти компромисс. Мы никогда не покупаем, если кто-то из нас говорит категорическое нет. Но после 40 лет совместной жизни у нас все-таки вкусы начинают сходиться, уже находим общий язык. **С.Р.:** Вот что интересно: когда наши дети — а теперь и внуки — ходят на выставки, я вижу, что у них совсем отличный от нашего фокус внимания. **Вы часто взаимодействуете с Третьяковской галереей?**
С.Р.: Мы больше 20 лет являемся друзьями Третьяковской галереи. Начинали с финансирования реставрации икон, а потом

Музейно-выставочный комплекс Российской академии художеств
Чувство жизни.
Собрание Светланы и Павла Романовых
28 октября – 6 декабря

стали приобретать произведения художников по выбору галереи. За все прошедшие годы мы приобрели для музея почти три десятка работ. В этом году по просьбе ГТГ помогли с финансированием покупки эскиза **Карла Брюллова**, хотя обычно стараемся выбирать что-то из работ современных художников. **Расскажите об исследовании арт-индустрии, которое ваша компания «Пачоли Консалтинг» провела совместно с Ассоциацией галерей России (АГА).**
С.Р.: Для нас это было интересно не только как для коллекционеров, а больше с профессиональной точки зрения. В нашей деятельности нам регулярно приходится анализировать тенденции развития разных отраслей экономики. Сейчас в нашей стране уделяется достаточно большое внимание креативным индустриям в целом, а арт-рынок — их составная часть.

Главная цель вышеупомянутого исследования — дать четкую системную и экономическую оценку границам, структуре и объемам российского арт-рынка. Мы часто обсуждаем эту тему с **Софьей Троценко** (основательница Центра современного искусства «Винзавод» и член правления АГА. — *TANR*), и в какой-то момент стало очевидно, что для нас это понятная и интересная задача. В исследовании были впервые детально обозначены понятия арт-индустрии и арт-рынка, их границы, участники и ключевые процессы. На базе нашего исследования Минэкономразвития ввело 27 дополнительных кодов ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, в котором все направления бизнеса разделены на числовые коды. — *TANR*).

Вы будете продолжать эти исследования?
С.Р.: Такие планы есть. Мы предлагаем создать среду, в которой люди перестанут бояться о себе заявлять. «Пачоли» и АГА сейчас создают методику расчета индекса рынка «Пачоли-арт». Хотим предложить галереям и коллекционерам ответить на вопросы, которые не касаются финансов. Единственный финансовый вопрос, который мы задаем, — медианная цена продаж галереи (серединное значение в упорядоченном ряду цен, которое делит все продажи пополам: половина сделок прошла дороже этой суммы, а половина — дешевле. — *TANR*).

П.Р.: Важно, что мы делаем это во взаимодействии с профессиональным сообществом. И если оно говорит, что с этим не надо спешить, мы соглашаемся. Индустрии кинопроката в свое время потребовалось около восьми лет, чтобы из серой зоны превратиться в абсолютно прозрачное для всех экономическое и финансовое пространство. Если ты хочешь, чтобы тебя виделось государство, хочешь получить от него поддержку, нужно быть открытым. **В Академии художеств открывается первая выставка вашей коллекции. Как вы отбирали на нее работы?**
С.Р.: Да, это первая выставка коллекции, хотя в последнее время мы регулярно предоставляем отдельные работы на разные выставки по просьбе их организаторов. На ней будет показано около 80 произведений; это примерно пятая часть нашей коллекции. Работы отбирала куратор **Виктория Анисимова**, и она же предложила концепцию с названием «Чувство жизни». Выставка разбита на четыре раздела и следует идее жизненного путешествия человека от внешнего мира к внутреннему, от активного — к созерцательно-му, от поверхностного — к глубинному. ●

Виктория Анисимова

Искусствовед, куратор

Отобранные для выставки «Чувство жизни» произведения буквально живут в домашнем и рабочем пространстве, формируя постоянно изменяющуюся среду обитания самих коллекционеров и их окружения, влияя на их вкус, чувства и даже мышление. Такой процесс собирательства — это сама жизнь, в которой все взаимосвязано, где выбор человеком предметов искусства меняет пространство, пространство изменяет среду, а среда — человека. Такая коллекция — зеркало собирателя, отражение его самого: его точек опоры, желаний, целей, страстей и рефлексий, его мест силы и вдохновения. Поскольку данная коллекция формируется из выбора двух человек, то изучать ее становится еще интереснее.

3. Кирилл Чёлушкин.
Без названия.
2025

4. Игорь Шелковский.
Рельеф
из серии
Пословицы
и поговорки.
2015

